

Для человека с тяжелой формой мизофобии, когда его гардероб внезапно наполняется чужой одеждой, было все равно, что таз с канализационной водой, упавшей ему на голову, просто невыносимо. Как только Чэнь Лиго подумал обо всех разноцветных бактериях, распространяющихся по всему его гардеробу, волосы на его теле встали дыбом. Он сразу выбежал из гардеробной и громко зарычал на Чэн Синге.

Казалось, что если бы не его травмы живота, он, вероятно, уже напал бы на Чэн Синге.

Чэн Сингэ тоже не ожидал, что реакция Чэнь Лиго будет такой сильной... Он даже не видел, чтобы Чэнь Лиго так отреагировал, когда они делали это.

— Успокойся, — сказал Чэн Сингэ. — Я выстирал их все дочиста, прежде чем повесить.

— Это все еще неприемлемо, это все еще неприемлемо!! — Это был первый раз, когда Чэнь Лиго показал такую жестокую сторону Чэн Синге. Чэнь Лиго был похож на подоженный бензобак, он хватал ртом воздух и упорно смотрел на Чэн Синге, кипя от ярости сквозь стиснутые зубы:

— Почему тебе обязательно надо запихнуть свои вещи в... Ты хоть знаешь как это грязно?

Чэн Синге спокойно смотрел, как волосы Чэнь Лиго встали дыбом, и ничего не говорил. Когда настроение Чэнь Лиго немного успокоилось, он сказал:

— Что сделано, то сделано, что теперь делать?

— Убери все! — Чэнь Лиго сказал так, как должно быть.

— Так не пойдет, — сказал Чэн Синге. — Я хочу жить здесь, так что помоги мне придумать способ оставить все.

Чэнь Лиго разозлился до такой степени, что даже его лицо побелело.

В любом случае, Чэн Синге привык к гневу Чэнь Лиго. Он сидел на диване и смотрел, как Чэнь Лиго злится, не успокаивая его и не возражая. В любом случае, Чэнь Лиго не выкрикивал ненормативную лексику, когда кричал на людей, и его внешний вид, когда он кричал, был очень красивым, Чэн Синге на самом деле наслаждался этим.

Чэнь Лиго устал кричать и увидел, что Чэн Синге, этот ублюдок, сидит на диване, все еще спокойный и невозмутимый посреди хаоса, в выражении его глаз не было ни капли раскаяния. Он сразу почувствовал боль в груди.

Очень недовольно он сказал:

— Чэн Синге, ты меня не слушаешь?

Чэн Синге посмотрел на Чэнь Лиго с улыбкой на лице. Его взгляд был настолько откровенен, что пугал, кто знает, какие “желтые” мысли зреют у него в голове.

— Я слушаю, ах, детка, продолжай.

Чэнь Лиго был ошеломлен, затем, наконец, стиснул зубы и сказал:

— Ублюдок.

Чэн Синге намеренно показал беспомощное выражение лица.

В конце концов, Чэнь Лиго взял всю одежду в шкафу, включая одежду Чэн Синге, и замочил ее в стиральном порошке. Похоже, он планировал выстирать их все за один раз вручную.

Чэн Синге позволил Чэнь Лиго делать все, что ему захочется, и не собирался его убеждать. В любом случае, тот, кто пошел на компромисс в конце концов, не он.

Когда Чэнь Лиго пошел мыться, он завернул рану полиэтиленом, опасаясь, что она промокнет, но даже в этом случае он все равно сделал это быстро и очень скоро вышел.

Чэн Синге как раз звонил своим коллегам, когда Чэнь Лиго вышел из спальни.

Человек, с которым он разговаривал, кажется, был в очень плохом настроении, его громогласный голос звучал так громко, что даже Чэнь Лиго мог немного услышать.

— Я не хочу слышать твое объяснение, — Чэн Синге, сидевший в гостиной, равнодушно сказал: — Раз уж ты посмел сделать это, не бойся моей мести.

Человек что-то сказал.

— Не знаю и знать не хочу, — сказал Чэн Синге. — Я знаю только результат.

В телефоне раздалось громкое ругательство.

— Достаточно, — сказал Чэн Синге.

Когда он сказал это, все его тело излучало сильное отвращение. Чэнь Лиго никогда раньше не видел Чэн Синге таким.

Он выглядел очень агрессивно, как самец льва, сражающегося за свою территорию. Тем не менее перед Чэнь Лиго, каким бы могущественным ни был Чэн Синге, в нем было немного мягкости. Однако, возможно, Чэн Синге перед ним прямо сейчас был настоящим Чэнг Синге, которого знали посторонние.

Чэнь Лиго немного устал и, приняв ванну, лег спать.

Чэн Синге очень скоро закончил разговор и прошел в спальню, и сел на кровать. Он протянул руку и коснулся головы Чэнь Лиго, чтобы убедиться в его состоянии. Он сказал:

— Юньчжи, мне очень жаль.

Чэнь Лиго не знал, извинялся ли он за фотографии или за одежду.

— Этот человек — мой друг... у нас хорошие отношения. Я не ожидал, что он покажет фотографии.

Чэнь Лиго почти заткнул уши, покачал головой и сказал: «Я не буду слушать, я не буду слушать, я не буду слушать твое объяснение».

Чэн Синге немного колебался, но, в конце концов, все же открыл рот и сказал:

— Он... Он лидер этой организации.

Сердце Чэнь Лиго дрогнуло.

— Организации убийц?

Чэн Синге кивнул через некоторое время.

— А как насчет тебя? — Чэнь Лиго спросил: — Ты тоже имеешь отношение к этой организации?

Чэн Синге медленно сказал:

— Имею, но не большое.

Чэнь Лиго спросил:

— Как зовут твоего друга?

— Я не могу тебе этого сказать.

Однако, поскольку он рассказал Чэнь Лиго об этом, очевидно, что он уже решил удалить этого человека из своего списка друзей.

Более того, под покровительством Чэн Синге Сюй Сяоту, дочь судьбы, могла расследовать что угодно. На основании того, что она могла найти.

Вероятно, это была самая большая помощь в деле после того, как Чэнь Лиго и Чэн Синге встретились.

Чэн Синге снова сказал:

— Я выйду ненадолго.

Чэнь Лиго закрыл глаза и не ответил Чэн Синге.

— Хорошо отдохни, — Чэн Синге посмотрел на лицо Чэнь Лиго и, казалось, не хотел уходить: — Подожди, когда я вернусь.

Спустя долгое время Чэнь Лиго услышал громкий звук закрывающейся двери. Он открыл глаза и тут же встал, включив компьютер, чтобы отправить дочери судьбы электронное письмо.

В электронном письме он написал, что дело, вероятно, связано с друзьями Чэн Синге, и дочь судьбы должна искать в этом направлении.

После отправки этого письма Чэнь Лиго сказал системе:

— Прямо сейчас я чувствую себя мучеником, пробравшимся во вражеский лагерь!

— ... — система.

Чэнь Лиго застенчиво сказал:

— Я так хочу, чтобы враг пытал меня самым безжалостным образом.

Он специально подчеркнул слово «пытал».

Система просто хотела закатить глаза на Чэнь Лиго — если бы у нее были глаза.

Чэнь Лиго лег на кровать и, закрыв глаза, вскоре заснул.

Чэнь Лиго не знал, было ли это его иллюзией, но после того, как он получил ножевое ранение, частота убийств резко снизилась. По крайней мере, если раньше было два-три раза в месяц, то в этом месяце было тихо.

Тем не менее, влияние этого дела все еще ощущалось, и в сети уже появилось много голосов, говорящих, что они хотят присоединиться к организации.

“Все люди, которые были убиты, были неразборчивы в связях, эта организация не так уж и плоха.”

“Ага, руководитель компании, которого убили раньше, тоже был таким человеком.”

“Я не думаю, что он хороший человек.”

“Тц, смерть не может стереть преступления этих людей, они по праву заслужили это, ах.”

Чэнь Лиго немного пролистал форум, прежде чем закрыть его. Он задавался вопросом, что, если бы медсестра убила его ножом, он тоже подвергся бы такому насилию в Интернете.

Чувствуя обиду, Чэнь Лиго сказал:

— Я не ожидал, что он окажется таким человеком.

Система оставалась безразличной.

— Разве тебе не нравится Чэн Синге?

— Как ты раздражаешь, ты - дьявол,— сказал Чэнь Лиго.

— ... — система.

Чэнь Лиго очень тщательно все обдумал и, наконец, ответил на вопрос системы.

— На самом деле, он мне очень нравится. Ведь он и толстый, и длинный.

— ... — система.

— Если описать это пятью словами, то это почти “До желудка за один шаг”?

— ... — система.

К знанию Чэнь Лиго основ языка она испытывала глубокое восхищение.

Китайский язык действительно, широкий и многогранный ах.

Хотя Чэн Синге заявил, что собирается остаться в доме Чэнь Лиго, на самом деле он был очень занят в этом месяце.

Так занят, что просто не ходил домой.

Чэнь Лиго все еще с нетерпением ждал возможности пожить некоторое время без всякого стыда, прежде чем отправится в следующий мир. Откуда ему было знать, что этот человек вообще не придет домой?

— Вернись~ Вернись оуу~ Странствующий путешественник~ — Чэнь Лиго слегка напевал, убираясь.

Система выдержала демонический голос Чэнь Лиго, который наполнил ее уши, и снова отправила письмо в главный офис о защите и правах ИИ.

Чэнь Лиго радостно пел, когда услышал звонок мобильного телефона. Он поднял ее и обнаружил, что это звонит дочь судьбы.

— Алло, — сказал Чэнь Лиго.

— Доктор Су!! — С другого конца раздался взволнованный голос Сюй Сяоту. Она хватала ртом воздух, ее настроение было чрезвычайно взволнованным. — Спасибо!!

Чэнь Лиго был сбит с толку.

Слова Сюй Сяоту были молниеносными.

— Если бы вы не дали мне эти подсказки, я бы никогда не нашла их за всю свою жизнь — доктор Су, спасибо!

Чэнь Лиго необъяснимо смутился.

— Вы слишком вежливы.

Сюй Сяоту все еще глупо смеялась.

— Что вы нашли? — Спросил Чэнь Лиго.

— Я пока не могу вам сказать, но скоро вы узнаете... — Сказала Сюй Сяоту.

Чэнь Лиго издал “о”.

— Хорошо.

Сюй Сяоту завершила звонок после того, как сообщила Чэнь Лиго о счастливом исходе.

Чэнь Лиго спросил систему и обнаружил, что степень завершения увеличилась еще на пять пунктов, но всего лишь на шаг от истины.

Вскоре после того, как звонок закончился, раздался торопливый стук в дверь.

Чэнь Лиго подошел к двери и увидел в глазок странного человека. Он нерешительно спросил:

— Вы?

— Я принес вашу посылку, пожалуйста, распишитесь, — сказал мужчина.

— ...Я ничего не покупал.

— Я всего лишь курьер в компании, я не знаю, что это, — сказал мужчина.

Чэнь Лиго немного колебался и почувствовал, что сцена перед ним немного похожа на те, что были в его изначальном мире: «Откройте дверь, чтобы проверить счетчик воды», «Откройте дверь для доставки» и тому подобные сцены.

— Мне больше не нужны эти вещи, можете отправить их обратно.

Мужчина был ошеломлен, и казалось, что он совсем не ожидал, что Чэнь Лиго так отреагирует.

Колебание мужчины заставило догадку Чэнь Лиго окрепнуть.

— Уходите, или я вызову полицию.

Только тогда мужчина повернулся и ушел.

Чэнь Лиго вздохнул:

— К счастью, я умный.

Система подумала: «Да какой ты умный, если бы не я, ты бы уже дырявым стал, как Губка Боб.»

Вскоре после того, как мужчина ушел, Чэн Синге позвонил еще раз. Первое, что он сказал, было:

— Оставайся дома и не открывай дверь, кто бы ни постучал.

Чэнь Лиго тайно пел в своем сердце: «Не открою, не открою, не открою, папочка еще не вернулся».

Голос Чэн Синге казался довольно усталым.

— Скоро будет большое событие... Ты, будь осторожен, — сказал он.

— Какое событие? — Спросил Чэнь Лиго.

— Мне неудобно говорить тебе по телефону, подожди, когда я вернусь.

Чэнь Лиго снова спросил:

— Когда ты вернешься?

Чэн Синге подсчитал время и сказал:

— Не позднее, чем завтра днем. Ты не должен выходить из дома в это время, я пришлю кого-нибудь присмотреть за тобой.

— Почему я снова в этом замешан? — Спросил Чэнь Лиго.

— Потому что ты мне нравишься, — сказал Чэн Синге.

— ... — Чэнь Лиго. Очень хорошо, это оправдание получает 0 баллов.

Однако изменение судьбы дочери судьбы было почти заполнено. Это определенно не стоило того, если он получит нож в почку, поэтому, хотя он не волновался, он послушал Чэн Синге и сидел дома.

Люди, которые, по словам Чэн Синге, защитят его, прибыли очень скоро. Это были трое

крепких парней, и они стояли в дверях, будто собирали долги.

Управляющий дома испугался и позвонил Чэнь Лиго, тактично спросив, не обидел ли он кого-нибудь и нужно ли ему вызывать полицию.

— Не нужно, они мои младшие братья,— мрачно сказал Чэнь Лиго.

Управляющий:

— ...

Но когда пришли эти трое, они не только не помогали Чэнь Лиго покупать еды и выносить мусор, но и полностью изолировали его от всех, кто приходил в гости.

Несколько коллег Чэнь Лиго хотели навестить его, но эти три человека воспрепятствовали им и отправили обратно.

Чэнь Лиго узнал об этом только после произошедшего и немного разозлился:

— Вы можете перестать действовать по собственной инициативе?

Три бога двери:

— ...

Тишина.

— Вы не можете просто спросить мое мнение? — Спросил Чэнь Лиго.

Один из чуть менее крепких богов двери сказал:

— Мы спросили мнение мистера Чена.

— Как вы все хорошо его слушаете!

Мужчина искренне сказал:

— Он оплачивает наши счета.

Чэнь Лиго сердито сплюнул.

— Он, деньги? Сколько он тебе дает?

Мужчина назвал число.

Услышав это, Чэнь Лиго замолчал на три секунды, а затем закрыл дверь. Если бы он продал свои почки и два своих □□, ему все равно не хватило бы.

— Я и не знал, что мир настолько материалистичен, — печально сказал Чэнь Лиго.

— Это не то, что ты сказал, когда получал зарплату, — сказала система.

— ... Я продам душу за материальные вещи? — Чэнь Лиго.

— Если нет, то по какой причине появилась я ах,— сказала система.

Чэнь Лиго на мгновение задумался и подумал, что система становится все более и более философской. Верно, если бы он не продал свою душу, то как бы он мог переселяться во все эти миры.

Философская система и Чэнь Лиго, размышлявший о философии, вместе погрузились в молчание.

Чэн Синге и реакция дочери судьбы предвещали приближение бури.

Чэнь Лиго тоже догадывался, что все более или менее подходит к концу, но не предвидел, что все закончится так внезапно.

В одну из ночей полиция заявила, что некий высокопоставленный деятель политической партии был арестован по подозрению в убийстве, и СМИ взорвались.

В тот день Чэнь Лиго спал и понял, что что-то произошло, только после завтрака на следующий день.

В ходе разностороннего полицейского расследования неожиданно обнаружилось, что высокопоставленная фигура имеет отношение к организации убийц, которая совершала преступления. Более того, в это же время были вовлечены и высший эшелон полиции, и тот меценат, который посвятил себя помощи больным СПИДом.

На самом деле, народ был очень большим сплетником, особенно когда сталкивается с таким заманчивым случаем. Полиция еще не сообщила никаких конкретных подробностей, но почти все социальные сети взорвались.

Контакт Чэнь Лиго в социальных сетях также подвергся бомбардировке только потому, что старшая медсестра выступила в качестве свидетеля по этому делу.

Старшая медсестра, у которой брали интервью, была скрыта мозаикой, а ее голос обработан.

— Верно, он глава этой организации, — сказала она.

— Он с самого начала заставлял вас убивать всех этих людей? — Спросил репортер.

— Нет, сначала он хотел нам помочь, — сказала медсестра. Ее повествование было пресным, и она уже была лишена того безумия, которое было у нее, когда она пыталась убить Чэнь Лиго. Казалось, что она вышла из своих плохих воспоминаний.

— Первоначальной целью организации не было убийство людей.

— Тогда как все изменилось? — Спросил репортер.

— Потому что больше участников стали членами, — сказала старшая медсестра. — Я знаю только общую ситуацию, и не знаю четко о реальных делах.

— Ваша семья тоже стала жертвой?

Безразличным тоном медсестра открыла свою рану:

— Мой муж заболел СПИДом, потому что пошел в сторону после свадьбы. К счастью, мои отношения с ним тогда охладели, и я не заразилась... Однако, мою дочь это не обошло стороной.

Позже она думала, что ее дочь заразилась, из-за того, что ее ранку случайно тронули, когда она поранилась, упав. Если бы тогда рану обрабатывала она сама, ничего бы не случилось. В конце концов, дочь старшей медсестры стала главной невинной жертвой в этом инциденте.

Медсестра продолжила говорить:

— Когда я узнала об этом, я сломалась... развалилась на части, и думала об убийстве мужа.

— Так вы убили его? — задал вопрос репортер.

— Это была не моя работа, — ответила медсестра. — Это были люди из организации. Они все стали жертвами распространения СПИДа и они... действительно ненавидят людей со СПИДом, которые все еще занимаются беспорядочным сексом.

На самом деле дело уже было раскрыто, репортер очевидно спрашивала об этом специально, расставив ловушку.

— Они все невиновны. Сначала мы собрались вместе, чтобы помочь друг другу и не дать этим людям причинить еще больший вред. Но позже... интерес изменился, — сказала старшая медсестра.

Вот так и раскрылась правда дела у всех на глазах.

Но Чэнь Лиго все еще смутно чувствовал, что ключевой момент еще не был раскрыт.

Какую роль в этой организации играл Чэн Синге? Почему он готов продать свою собственную организацию? Чэнь Лиго не верил, что Чэн Синге был тем, кто был готов сделать что угодно, лишь бы красавчик улыбнулся.

Репортер продолжил:

— Вы хотите что-нибудь сказать, прежде чем мы закончим?

— Я хочу сказать человеку, которому я навредила... Простите, — ее голос слегка дрожал.

После интервью репортер заключил:

— Этот человек — только часть дела, я считаю, что есть еще больше неизвестных фактов, ожидающих раскрытия.

Это дело длилось не менее полугода.

Количество жертв в этот период составляло до пяти-шести в месяц. Это было очень жестокое и серьезное уголовное дело.

Если массы обратили внимание на такое дело, не надейтесь на его насильственное замалчивание.

Тех, кто участвовал в деле, раскрывали одного за другим, но больше всего людей удивляло то, что этих людей нельзя осудить за тяжкие преступления, потому что никто из них не был убийцей.

Почти все раскрытые люди придерживались одного и того же утверждения: они просто хотели помочь этим людям и не подстрекали их к совершению преступлений. Даже они не знали,

почему они хотели делать такие вещи.

Такого рода заявление было ненадежной опорой, поскольку почти все арестованные убийцы были членами организации.

Однако у полиции не было никаких доказательств того, что они спровоцировали преступления, и даже если бы они были осуждены, небольшая взятка могла превратить фиксированный срок заключения за подстрекательство в условный срок.

Как раз тогда, когда Чэнь Лиго беспокоился о том, что следует делать, неожиданно появились новые доказательства.

Один из самых важных преступников на самом деле убил кого-то раньше. Несмотря на то, что с того дела об убийстве прошло уже более десяти лет и оно было очень старым, улики были железными и не оставляли им возможности освободиться.

Постепенно раскрывались и следы других преступников.

Это определенно не расследованием полиции, Чэнь Лиго чувствовал, что это очень похоже на стиль Чэн Синге.

Однако за то, что основателем этой организации был меценат, посвятивший себя помощи больным ВИЧ, люди испытывали неопишемую скорбь.

В полицейской стенограмме он откровенно сказал: когда узнал, все уже было пущено под откос и было поздно. Он хотел позвонить в полицию, но боялся вовлечь невиновных членов организации, а членам его семьи угрожали другие. Какое-то время он стоял перед дилеммой, но когда он наконец принял решение, ситуация уже была на грани того, чтобы стать необратимой.

Пока Чэнь Лиго с большим интересом смотрел новости, Чэн Синге вернулся.

Он был покрыт пылью с головы до ног, а все его лицо выглядело усталым. Когда он увидел Чэнь Лиго, сидящего на диване, его напряженное выражение лица постепенно расслабилось, и он сказал:

— Юньчжи.

Чэнь Лиго взглянул на него, но не собирался приветствовать его тысячей приветствий и даже не сказал ни слова.

Чэн Синге тоже не возражал. Сначала он пошел за чистой одеждой, а затем пошел в ванную, выйдя оттуда только после того, как отмылся и стал чистым, как булавка.

— Юньчжи, — Чэн Синге позвал Чэнь Лиго тихим голосом. Его голос был приятен на слух, и он намеренно сделал его мягким. Когда он только звал его по имени, казалось, что он говорит слова любви.

Чэнь Лиго поднял глаза и посмотрел на него, не произнося ни звука.

Чэн Синге увидел отношение Чэнь Лиго и почувствовал небольшую обиду. Он сел рядом с ним и сказал:

— Почему ты не обращаешь на меня внимания?.

Чэнь Лиго налил себе стакан воды и сделал глоток.

— Мне нечего тебе сказать.

— Ты не можешь немного позаботиться обо мне совсем немного?

Чэнь Лиго сказал в сердце: “Иди, иди, иди, иди в объятия дяди, дядя будет любить! Тебя! Нежно!” Но его лицо все еще было холодным:

— Как позаботиться? Дать две пощечины?

— ... — Чэн Синге.

В это же время в новостях рассказывали подробности дела. Чэн Синге повернул голову и взглянул на них.

— Дело почти закончено.

— Закончено? — Чэнь Лиго саркастически рассмеялся. — Пока живы родственники убитых, это дело никогда не закончится.

Чэн Синге пристально посмотрел на профиль Чэнь Лиго и неожиданно обнаружил, что ему нравится этот холодный вид Чэнь Лиго. Ему нравилась легкая морщинка на его бровях, сжатые губы и загадочная слезинка в уголке глаза.

Чэн Синге, который долгое время не избавлялся от своего желания, начал дышать все тяжелее и тяжелее.

Что за человек был Чэнь Лиго? Он был опытным водителем американских горок. Он знал, что Чэн Синге хотел сделать, как только его дыхание изменилось. Его сердце было взволновано, и испугано, и также было немного ожидания.

Чэн Синге спокойно сказал:

— Юньчжи, я хочу тебя.

Выражение лица Чэнь Лиго было спокойным и ясным.

— Оу, — сказал он.

Чэн Синге больше не мог сдерживаться. Он повернулся и обнял Чэнь Лиго, целуя его, несмотря на его сопротивление.

Чэнь Лиго сначала боролся, но позже сдался и позволил Чэн Синге целовать себя.

Чэн Синге воспылал страстью, но, заметив холодные глаза Чэнь Лиго, его волнение улетучилось, и он снова опустился.

Чэнь Лиго очень забеспокоился, увидев это, и сказал про себя:

— Не надо, брат, почему ты такой хрупкий!

Хрупкий Чэн Синге стал мягким.....

Чэнь Лиго:

— Увы, этот мужчина ничего не сделает.

Система:

—

Цвет лица Чэнь Лиго сильно изменился, когда ругался в сердцах. Когда он услышал, как система сказала, что степень завершения дочери судьбы, наконец, достигла 98, он почувствовал, что скоро переселится, и захотел участвовать в гонках на последней волне автомобилей в этом мире. Откуда он мог знать, что Чэн Синге только выглядит впечатляюще, но на деле бесполезен?

Кто знал, станет ли Чэн Синге безжалостно толкать его, если узнает, о чем он думает.

— Юньчжи,— сказал Чэн Синге.

Ресницы Чэнь Лиго опустились, и он медленно сказал:

— Чэн Синге, не заставляй меня, ладно.

Чэнь Синге долго летел в самолете и еще не привык к разнице во времени. Он уже очень устал, а сейчас, когда Чэнь Лиго облил его холодной водой, его настроение стало еще хуже.

Он грубо провел рукой по лицу и сказал:

— Я иду спать.

Чэнь Лиго посмотрел на удаляющуюся спину Чэн Синге и пустил скорбную слезу.

Чэн Синге слишком устал и сейчас не мог заснуть. Он лег на кровать Су Юньчжи, вдыхая его запах, невнятный звук новостей пронесся сквозь его уши.

Холодное выражение лица Су Юньчжи и взгляд с отвращением, ничего из этого не вызывал у Чэн Синге чувства поражения. Обычно все было нормально, но сегодня он очень устал и, увидев это, почувствовал, что не может это вынести.

Чэн Синге думал и думал, и, наконец, уснул в оцепенении.

Чэнь Лиго немного приглушил звук новостей и сказал:

— Уровень судьбы Сюй Сяоту почти полный, верно?

Система зажужжала в подтверждение:

— Если мое предположение верно, должно быть заполнится в течение следующих двух дней.

— Просто уйдем вот так, — несколько грустно сказал Чэнь Лиго.

Система:

— ... Ты не хочешь?

— Немного не хочется покидать этот яркий и разноцветный мир, хе-хе-хе.

— ... — система.

Чэн Синге проспал до следующего дня. Когда он проснулся и вышел из спальни, то обнаружил, что Чэнь Лиго провел ночь на диване.

Хотя Чэнь Лиго выписали из больницы, его рана в животе еще не полностью зажила. Спать вот так, он не знал, насколько неудобно это должно быть.

Чэн Синге поднял Чэнь Лиго, желая отнести его на кровать в спальне.

Чэнь Лиго крепко спал. Он не сопротивлялся, когда его поднял Чэн Синге, а вместо этого потерся лицом о руку, как милый маленький молочный кот.

Чэн Синге не мог сдержаться. Он склонил голову и поцеловал Чэнь Лиго в щеку.

Чэнь Лиго пробормотал:

— Больно...

Сердце Чэн Синге упало, когда он подумал о ране Чэнь Лиго. Он осторожно поднял спящего Чэнь Лиго и посмотрел на его рану, на которой все еще были швы. Рана резко контрастировала с остальной частью его бледно-белой кожи, и на нее было неприятно смотреть.

Чэн Синге внутренне стиснул зубы. Он положил Чэнь Лиго на кровать, повернулся и вышел.

Затем, как только он ушел, Чэнь Лиго закончил оставшуюся часть его сна словами:

— Так хорошо... Не останавливайся...

Система:

— ...

На самом деле, разговоры во сне зависели от человека, в которого переселялся Чэнь Лиго. Некоторым телам нравилось разговаривать во сне, в то время как другие молчали. Су Юньчжи никогда не разговаривал во сне, поэтому система ничего не подготовила для этого и чуть не позволила Чэн Синге это услышать.

— ... — Система.

Действительно интересно, заплакал бы Чэнь Лиго в замешательстве, если бы проснулся в следующем мире, потому что вышел из роли.

Чэнь Лиго, которому не нужно было идти на работу, как обычно громко храпел во сне. Лишь в полдень он проснулся от ароматного запаха еды. Он сел и какое-то время был в замешательстве, прежде чем спросил:

— Я, что со мной случилось?

— Ты умер,— сказала система.

Чэнь Лиго был потрясен.

— Как я умер?

Система сказала:

— Глупо.

Только тогда Чэнь Лиго понял, что система его обманывает, и пробормотал:

— Ты можешь меня не напугать?

Чэн Синге услышал движение в спальне и вошел в фартуке.

— Еда готова, вставай и поешь.

Чэнь Лиго посмотрел на него и хмыкнул.

Обед был очень роскошным. Чэнь лиго съел кусочек рыбы, которую приготовил Чэн Синге, и с чувством вздохнул.

— Система, скажи мне честно, этого NPC прислала ты.

— Э? — Система.

— У всех блюд одинаковый вкус!

Система холодно сказала:

— Все NPC, которых я прислала, хотят зарезать тебя до смерти.

— ... — Чэнь Лиго.

Еда была вкусной, и Чэнь Лиго наслаждался этим. Однако, чтобы оставаться отчужденным, он перестал есть после того, как наелся на семьдесят процентов.

Реакции Чэнь Лиго было достаточно, чтобы порадовать Чэн Синге.

— Тебе нравится? Что ты хочешь съесть на ужин? — Спросил он.

Чэнь Лиго легко сказал:

— Не утруждай себя.

— Это не трудно, — сказал Чэн Синге.

— Когда ты уезжаешь? — Спросил Чэнь Лиго.

— Пока что я могу хорошо отдохнуть, — сказал Чэн Синге. Дело почти закончилось, остался только пойти и бросить последний камень.

Чэнь Лиго просто небрежно спросил, и, похоже, его не особо заботил ответ Чэн Синге.

Чэн Синге действительно не мог ничего делать с Чэнь Лиго. Это правда, что он мог заставить Чэнь Лиго, как делал это прежде, но сейчас Чэнь Лиго был ранен из-за него. Раны еще не полностью зажили, и Чэн Синге не хотел ошибиться в этом деле.

В этот период, как только включали новости, они пестрили всевозможными репортажами и специальными фотографиями убийц.

Чэнь Лиго некоторое время смотрел на телевизор, затем внезапно открыл рот и спросил:

— Какую роль ты играешь в этом?

Чэн Синге собирающий тарелки, замер.

Чэнь Лиго повернул к нему взгляд в обычном настроении, будто он спрашивал Чэн Синге о его семейной жизни.

— Убийца? Лидер?

Чэн Синге вытер рот и медленно сказал:

— Я всего лишь наблюдатель.

Чэнь Лиго, похоже, ему не верил.

Чэн Синге сказал:

— Если бы я был лидером этой организации, как бы я мог продать информацию об этой организации и при этом бросить камень на человека, упавшего в колодезь?

Будто это могло все объяснить, Чэн Синге сказал:

— Просто иногда у меня были те же цели, что и у них.

Кто не знал, что убитый человек из высшего общества болен СПИДом? Когда он делал негласные правила с некоторыми людьми, он не говорил им об этом и намеренно не надевал презервативы.

Информация об этом инциденте была специально предоставлена некоторым экстремистам организации Чэн Синге.

Таким образом, человек из высшего сословия был убит, а Чэн Синге не приложил ни малейшего усилия.

Чэнь Лиго выглядел несколько сбитым с толку и сказал:

— Значит, до сих пор ты был только наблюдателем?

Чэн Синге сказал да.

Услышав это, Чэнь Лиго на мгновение замолчал. Наконец, он удалил последний слой, из-за которого ему было нехорошо, и сказал:

— Я...хочу спросить...

Чэн Синге впервые видел, как Чэнь Лиго так мямлит и бормочет.

Щеки Чэнь Лиго покраснели, а глаза были несколько злыми и полными обиды. Он стиснул зубы и сказал:

— Ты, почему ты вдруг стал меня преследовать.

Чэн Синге считал, что такой Чэнь Лиго был до крайности милым.

— Ты знаешь старшую медсестру в твоей больнице?

Чэнь Лиго кивнул и сказал, что знает.

— Она поклонялась тебе, как богу, — сказал Чэн Синге.

— ... — Чэнь Лиго.

— Изо дня в день она рассказывала о тебе людям из организации, говоря, какой ты хороший, какой ты чистый.

Чэнь Лиго вспомнил свирепое выражение лица старшей медсестры и почувствовал, как у него заболели почки.

— Вот так ты попал в поле моего зрения, — продолжил Чэн Синге. — С того момента, как я впервые увидел твою фотографию, я заинтересовался тобой, а узнав о тебе больше, стал еще более очарован.

— Так ты стал преследовать меня?

Чэн Синге очень бесстыдно сказал:

— Как это можно назвать преследованием, мы способствовали нашему взаимопониманию, ах.

— ... — Чэнь Лиго. Взаимопонимание, моя задница.

— Юньчжи, я не буду небрежно вступать в отношения с людьми. Поскольку я хочу тебя, я буду с тобой всю жизнь.

Чэнь Лиго, однако, усмехнулся:

— Чэн Синге, в последний раз, когда ты сказал это, ты отдал мои фотографии другим.

Выражение лица Чэн Синге напряглось.

— На этот раз ты говоришь это снова? Я понятия не имею, что еще я могу дать другим людям, — сказал Чэнь Лиго.

Ошеломленный Чэн Синге сказал:

— Это действительно была моя вина.

Он был так счастлив получить Чэнь Лиго, как ребенок, который наконец-то съел самую вкусную конфету и хотел похвастаться. Хотя фотография, которую он показал, не показывала тело Чэнь Лиго, нормального человека она все равно злила.

Чэн Синге сказал:

— Прости меня только один раз, хорошо?

Чэнь Лиго холодно посмотрел на Чэн Синге, эмоции в его глазах не дрогнули.

— Не говори со мной так, мне противно.

Чэн Синге поджал губы.

Чэнь Лиго встал и больше не смотрел на Чэн Синге. Его тон был холодным и страшным.

— Чэн Синге, мое сопротивление слишком слабо, и ты забыл, что сделал со мной? Мы никогда не были вместе по обоюдному согласию, все потому, что ты меня вынуждаешь!

Чэн Синге почувствовал себя так, будто его ударили по лицу. Он тщательно размысл отношения между собой и Чэнь Лиго, но не ожидал, что Чэнь Лиго будет таким здравомыслящим.

Чэнь Лиго сказал:

— Если я тебе действительно нравлюсь, дай мне жить свободно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15123/1336861>